Конечно, наложница Чэнь была не единственной, кого Стражи Черных Змей внедрили при Дворе.

Это было потому, что никто не мог подтвердить, как долго им нужно было ждать, чтобы использовать эту козырную карту.

Единственным способом было убедиться, что в нужное время, независимо от того, чья очередь спать с Царем ночью, они могли превратить этого человека в наложницу Чэнь; это было их целью.

Только описания этой запланированной манипуляции было достаточно, чтобы ослепить человека.

Неосознанно, наступила глубокая ночь.

Однако глаза наложницы Чэнь становились все ярче и ярче. В ярком свете виднелся осколок смерти.

Она легонько сунула руку в рот и вытащила жемчужно-белый зуб. При ближайшем рассмотрении этот зуб был поддельным, который содержал небольшую восковую пилюлю.

Эта восковая пилюля была размером с зеленую фасоль и абсолютно гладкая, без каких-либо зазоров.

Чтобы избежать строгих проверок Двора, Стражи Черных Змей действительно потратили много усилий.

Наложница Чэнь осторожно вынула пилюлю и нажала на нее, заставив ее лопнуть. В тот же миг оттуда вырвалось небольшое облако тонкого зеленого дыма.

Хун Сюцюань, спавший рядом с ней, мгновенно втянул в себя зеленый дым.

Этот зеленый дым был уникальным ядом, который Горные Варвары подарили Оуяну Шо. Он назывался "Миазмы Яньло", очень редкий предмет. Его можно было найти только в глубинах гор и лесов, где миазмы были густыми. Он может быть найден рядом с некоторыми старыми прудами или деревьями.

Используя секретную технику, можно было запечатать яд в пилюлю.

При использовании этого яда, никакое средство не было необходимо. Пилюлю нужно было только вскрыть, и когда обычный человек примет ее, менее чем через час он точно умрет.

Поэтому даже Горным Варварам приходилось платить изрядную цену, чтобы получить хоть что-то из этого. В основном, очень немногие из тех, кто отправился на поиски яда, выживали.

Однако как только этот загадочный яд возникнет, если его не удастся собрать в течении 10 минут, он снова будет поглощен источником воды и исчезнет.

Следовательно, чтобы собрать этот яд "Миазмы Яньло", требовались как удача, так и жертвы, и ничего из этого нельзя было избежать.

Такие строгие требования были просто круговоротом небес.

Если нет, то кто-то может собрать большое количество "Миазмов Яньло", и произойдет огромная потеря жизней.

В конце концов, сила "Миазмов Яньло" заключалась в том, что он был бесформенным и бесшумным убийцей, в отличие от других ядов, которые нужно было вводить через кровь или воду, чтобы получить эффект.

В былые времена не было противогазов. Следовательно, если человек, который выпустил яд, не был осторожен, он также умирал. Однако наложница Чэнь никак не ожидала, что сможет выйти из Двора живой.

Как только "Миазмы Яньло" распространились, они оба немедленно отравились.

Что же касается Хун Сюцюаня, то он крепко спал и ничего не замечал.

Такой способ умереть, вероятно, был для него самым лучшим и самым счастливым.

А вот с кем было нелегко, так это с наложницей Чэнь.

Приняв "Миазмы Яньло", наложница Чэнь могла только закрыть глаза и ждать своей смерти, медленно приветствуя ее прибытие. Самые красивые цветы часто увядают в свое лучшее время.

* * *

На следующее утро.

Когда служанки Двора вошли в спальню Царя, чтобы обслужить его и наложницу Чэнь, они обнаружили только два трупа.

"Миазмы Яньло", имя было красивым, как и эффект.

Если бы кто-то был отравлен, на их телах были бы каких-то странные следы. Ту же было так, как если бы они погрузились в глубокий сон.

Внезапно весть о смерти Царя распространилась по всему Городу Тяньцзин.

Внезапно весь Город был потрясен.

Многочисленные чиновники и генералы, которые всю ночь не спали и собирали вещи были ошеломлены и застыли на месте. Они не знали, как реагировать.

Неожиданный шторм охватил весь Город Тяньцзин.

О судьбе Царства Тайпин, как оно будет развиваться дальше, никто не знал.

9 утра, Царский Двор, Главный зал.

Несмотря ни на что, поскольку дело уже произошло, чиновники и генералы явно нуждались в обсуждении решения.

Это было потому, что Императрица выступала в основном в роли украшения и была абсолютно бесполезной.

Поэтому те, кто действительно держал власть, были чиновниками и генералами в зале. Именно они решат судьбу Царства Тайпин.

Из группы генералов Ши Дакай, естественно, был их лидером.

Что касается госслужащих, то это был еще один исторический талант, Су Чжэ.

Су Чжэ был автором "Северной Песни", поэтом, чиновником и заместителем премьер-министра, членом одной из 8 больших семей Династии Тан и Сун. Более того, вместе с его отцом Су Хуаном и его братом Су Ши они были известны как Три Су.

Когда Хун Сюцюань появился в дикой местности, кроме Ян Сюцина, у него не было другого достойного административного персонала. Однако, как он мог фактически позволить Ян Сюцину иметь власть в административных и правительственных вопросах? Таким образом, единственным способом было использовать посторонних.

Су Чжэ был талантом, которого он подчинил, когда уничтожал Территории других игроков.

Кроме него, были еще 2 Исторических личности, но поскольку они не были по-настоящему знамениты, не было смысла упоминать о них.

Теоретически, после смерти Царя самым важным делом было бы решить вопрос о преемнике.

Однако Хун Сюцюань появился в дикой местности менее чем год назад, и у него не было ни одного ребенка. Кроме того, в Царстве Тайпин царил хаос. Даже если бы у него был маленький ребенок, он не смог бы взять на себя ответственность.

Следовательно, чиновники чувствовали, что они должны выбрать человека, который родился на стороне Царя в дикой местности, чтобы взять на себя власть.

Самым важным делом сейчас было, очевидно, вывести всех из этой опасности.

Первым человеком, который был предложен, как ожидалось, Ши Дакай.

Ши Дакай был старейшиной Царства Тайпин, и он также был генералом, который держал власть в вооруженных силах. В такое хаотичное время он, естественно, был самым способным. Прошлой ночью Царь так же встретился с ним наедине, так что можно было видеть, как хорошо с ним обращаются.

Логически говоря, не было никого, кто мог бы конкурировать с Ши Дакаем.

Что же касается его самого, то из-за вчерашнего поражения он все еще колебался и не проронил ни слова. Его молчание было, естественно, понято другими как молчаливое принятие этой роли.

В этот самый момент долговязый чиновник вышел и громко сказал:

— Генерал Ши, естественно, подходит, но я чувствую, что есть еще один человек, который подходит.

— Что за шутка, есть ли в нашем Царстве кто-нибудь более подходящий, чем генерал Ши?

Сторонники Ши Дакая немедленно выступили вперед, чтобы выразить несогласие, их выражения были высокомерными.

— Разумеется, есть. — Чиновник сказал с приличной скоростью:

— Генерал Ян Сюцин, будь то опыт или способности, он лучше, чем генерал Ши.

Излишне говорить, что этот чиновник был сильным сторонником лагеря Ян Сюцина.

Вчера вечером, после того как Ян Сюцин отослал солдата из Отдела Военной разведки, он начал связываться с различными официальными лицами, чтобы обсудить переворот. Первоначально у этих людей еще были сомнения.

В конце концов, у Царя был высокий престиж, и открыто бросить ему вызов было не то, что кто-то мог сделать.

Но как раз сегодня утром новость о смерти Царя начала распространяться. Когда эти союзники получили известие, они выпустили глоток холодного воздуха.

Если бы кто-то сказал, что между этими двумя нет никакой связи, вы могли бы избить их до смерти, и они все равно не поверили бы этому.

В этот момент все они уже приняли решение.

В это время они, естественно, должны были помочь Ян Сюцину заручиться поддержкой.

— Ха-ха, ну и шутка! — Тот, кто парировал, был тем самым долговязым чиновником,

— Проигравший генерал и тот, который был заперт Царем, как он может сменить предыдущего Царя?

— Это правда, да? Если я не ошибаюсь, генерал Ши — тоже проигравший генерал. И его поражение похоронило судьбу нашего Царства.

— …

Весь зал погрузился в полную тишину.

Выражение на лице Ши Дакая сменилось раскаянием и смущением. Если бы не люди рядом с ним, тащившие его вниз, он бы просто развернулся и ушел.

— Это, как же это одно и то же?

Сторонники Ши Дакая лишились дара речи. Даже они сами не были уверены в своих словах.

Долговязый чиновник погнался за победным выстрелом и громко сказал:

— Генералу Яну было приказано атаковать Крепость Мулань. Он даже просил отступить, но ему было отказано. А как насчет генерала Ши? Возглавляя 150 000 армию, он попал в засаду врага у дверей своего дома, разве это не более забавно?

Как только его слова прозвучали, еще больше чиновников посмотрели на Ши Дакая с сомнением.

— Эй, несмотря ни на что, Ян Сюцин был заперт, а Генерал Ши - нет. Разве этого недостаточно, чтобы что-то сказать? Разве их положение в сердце Царя не очевидно?

— Кто там заперт? Это было просто, чтобы защитить его от слов и дискуссий.

— Чушь собачья!

— Бесстыдно!

— ...

Такие речевые приемы заставили многих чиновников быть втянутыми в дебаты.

В зале началась бурная дискуссия.

Сторонники Ян Сюцина и Ши Дакая поссорились, и ни одна из сторон не смогла переубедить другую.

В этих дебатах Су Чжэ и другие государственные служащие были всего лишь группой очевидцев.. Ему было ясно, что как чужаки они не имели права решать судьбу Царства Тайпин.

В этот момент только другие генералы и чиновники имели возможность решать.

Когда Ши Дакай увидел эту сцену, он не смог принять ее, поэтому встал, чтобы уйти.

Как раз в этот момент снаружи главного зала раздался небрежный голос:

— Брат Ши!

Когда Ши Дакай услышал этот зов, он немедленно остановился и выглянул наружу.

Только чтобы увидеть, что тот кто пришел был Ян Сюцин, который был заперт.

Его появление вызвало шум в зале. Его сторонники были в восторге, в то время как сторонники Ши Дакая были все в ярости.

— Ян Сюцин, насколько вы смелы? Царь приказал вам не покидать своего Поместья. Теперь, когда он мертв, вы фактически немедленно ослушались его.

Тем, кто ругался, был Цзи Сяньфэн из лагеря Ши Дакая.

Когда Ян Сюцин услышал эти слова, холодный блеск появился в его глазах, но широкая улыбка осталась на его лице:

— После смерти Царя, как министру, разве не правильно будет придти по Двору чтобы поклониться?

— Ты!

Когда Ян Сюцин услышал этот ответ, он покачал головой и повернулся к Ши Дакаю:

— Брат Ши, мы можем поговорить?

Ши Дакай удивленно посмотрел на Ян Сюцина, а потом кивнул головой.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

http://tl.rulate.ru/book/96714/1644176